

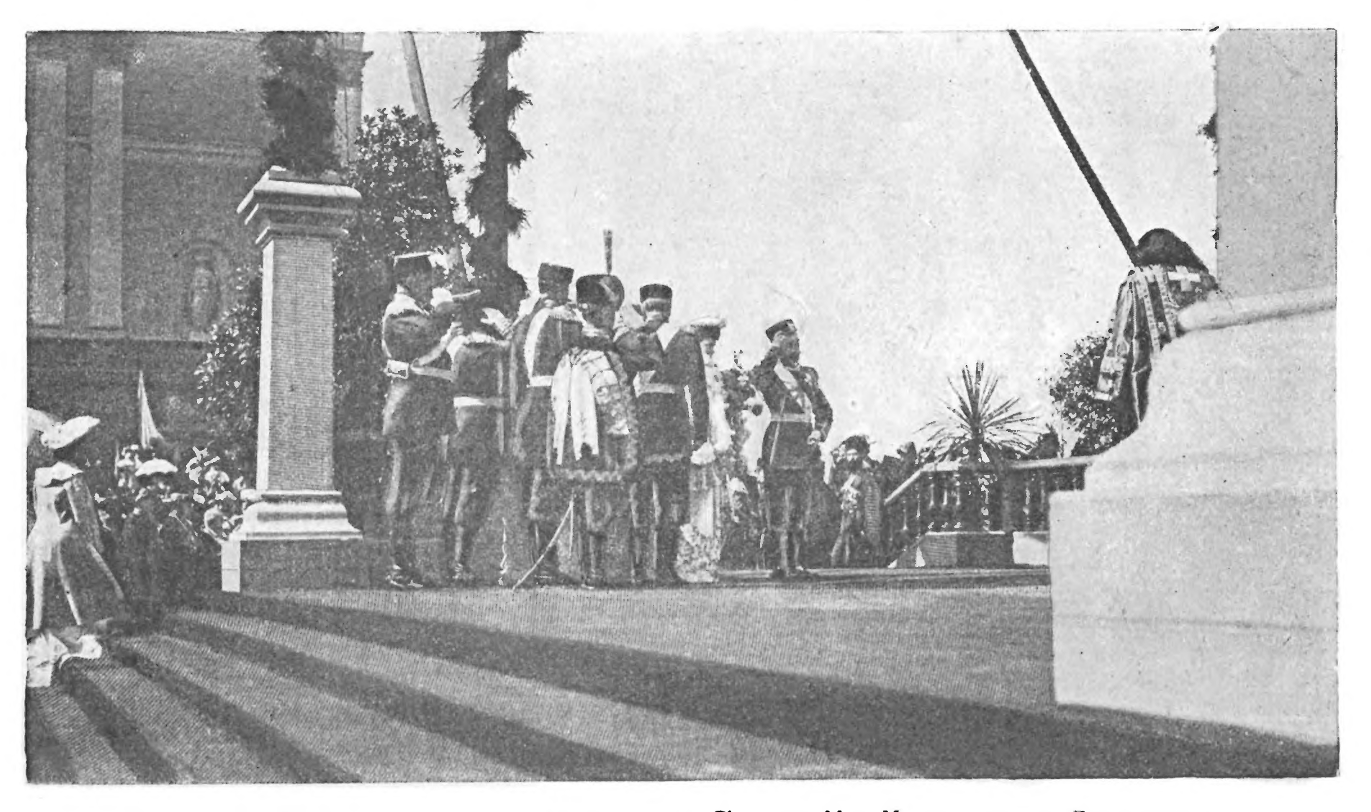
Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 19 Суббота, 24 мая (6) іюня 1903 г. № 19

Къ 200-лѣтію С.-Петербурга.

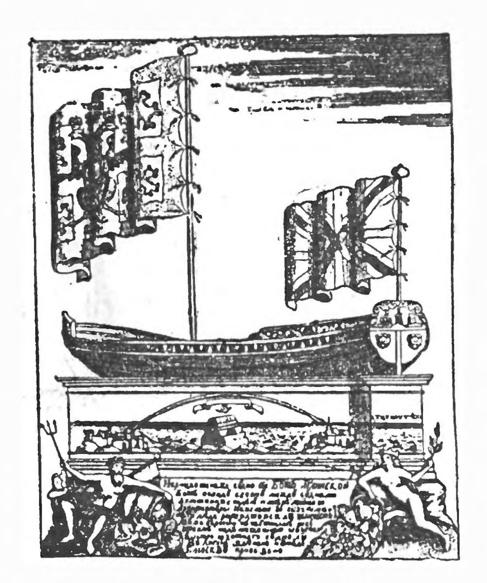
Открытіе Троицкаго моста 16 мая.—1. Въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Открытіе Троицкаго моста 16 мая.—2. Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Геній Петра.

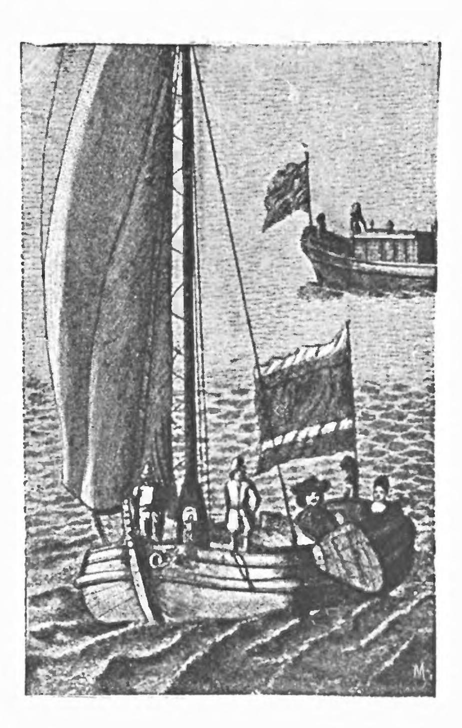
Отпраздновали юбилей Петербурга. На самомъ дѣлѣ это былъ или долженъ былъ быть не только юбилей Петербурга, но и всей Россіи... Петербургъ только часть того огромнаго

Ботикъ Петра Великаго.

дѣла, которое сдѣлано однимъ изъ геніальнѣйшихъ людей, какими гордится только человѣчество. Пусть событія толкали волю Петра и историческій детерминизмъ требовалъ, чтобы явился Петръ. Но, вѣдь, проходятъ иногда цѣлые десятки и сотни лѣтъ въ тщетномъ ожиданіи исполненія того, что намѣчено историческимъ детерминизмомъ, и, наконецъ, программа, которою „чревато" то или другое историческое время, всегда неопредѣленна, а исполнители ея бываютъ только *болѣе или менѣе* велики, и отъ нихъ тоже многое зависитъ. Петръ сдѣлалъ то, чего не могли сдѣлать ни Борисъ Годуновъ, ни Лжедмитрій I. Изъ русскаго государства, которое было очень похоже на современную намъ Бухару, онъ создалъ Россію, которую мы знаемъ...

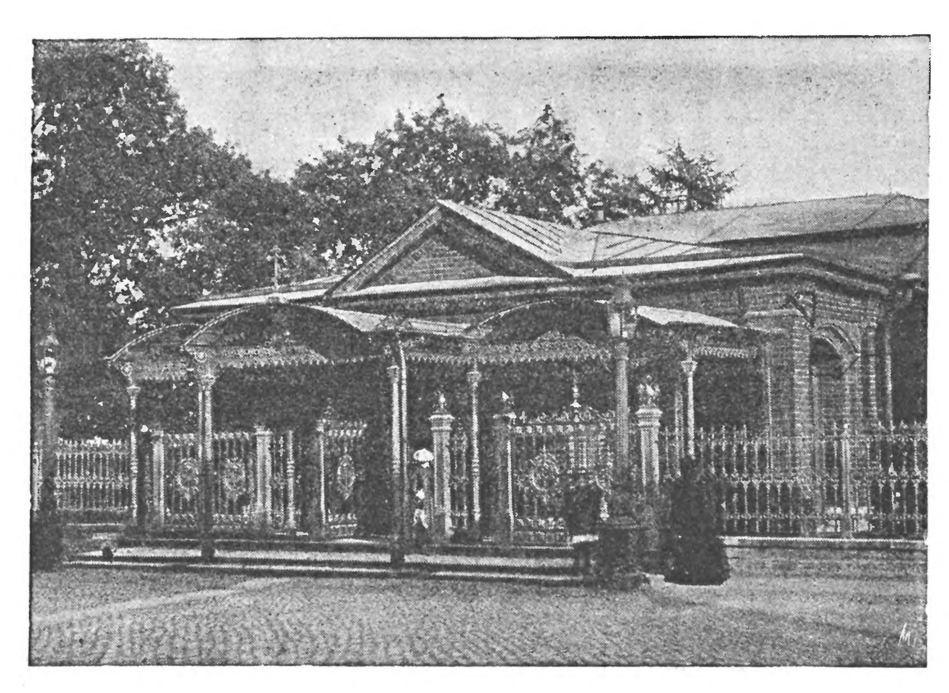
Передъ громадностью созданія Петра до сихъ поръ становятся втупикъ вдумчивые люди. Написать романъ изъ жизни Петра Великаго, кажется, составляетъ затаенную мечту почти каждаго русскаго писателя, и оттого, можетъ быть, у всѣхъ у нихъ имѣется въ запасѣ богатое собраніе данныхъ о Петрѣ Великомъ. Романъ изъ жизни Петра Великаго намѣревался писать Пушкинъ. Покойный Всеволодъ Гаршинъ много разъ дѣлился съ нами впечатлѣніями о Петрѣ и тоже непремѣнно хотѣлъ написать романъ изъ жизни Великаго Преобразователя, чтобы дать выпуклый образъ его, потому что,—пояснялъ Гаршинъ—даже если слабыми красками обрисовать Петра, то и тогда должно получиться нѣчто грандіозное и, можетъ быть, ужасное по силѣ впечатлѣнія. Гаршинъ признавался намъ прямо, что онъ изнемогаетъ отъ величія Петра, когда представляетъ себѣ его во всѣхъ мелочахъ его кипучей жизни. Теперь г. Мережковскій пишетъ романъ „Петръ и Алексѣй". Судя по крошечному отрывку, напечатанному въ третьей книжкѣ „Сѣверныхъ цвѣтовъ", и принимая въ соображеніе оба предъидущіе иностранные романы его, составляющіе только двѣ части трилогіи, въ которую долженъ войти и этотъ русскій романъ его,—Петру будетъ предоставлена роль какъ бы антихриста. Конечно, можетъ быть, мы ошибаемся и догадка наша неосновательна, однако же есть возможность предполагать, что г. Мережковскій считаетъ Петра антихристомъ или его представителемъ. Съ этой стороны чрезвычайно хорошо можно „обставить" Петра. Не онъ-ли былъ противникомъ патріарха и, наконецъ, уничтожилъ патріар-

Прогулка по Невѣ Петра Великаго съ императрицею Екатериною I.
Съ гравюры А. Зубова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Выходъ Петра Великаго съ супругой Екатериной I-й къ боярамъ.
Со старинной гравюры, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

шество? Не онъ-ли былъ ненавистникомъ монастырской жизни и считалъ монаховъ тунеядцами? Не онъ-ли перелилъ въ пушки колокола? Не онъ-ли рѣзалъ бороды и, такимъ образомъ, клалъ на лица благочестивыхъ людей печать антихриста? Не онъ-ли завелъ всешутѣйшій соборъ, безчинныя засѣданія котораго въ нѣкоторой степени походили на черныя мессы, потому что на этихъ засѣданіяхъ прямо кощунственно вышучивалась духовная власть и церковь съ ея святыми обрядами? Въ самомъ дѣлѣ, изъ приличія только князь-папа назывался папой, а въ дѣйствительности подъ папой подразумѣвался патріархъ. Такъ народъ и смотрѣлъ на это. И когда была въ Москвѣ шутовская свадьба князь-папы Зотова, уже въ преклонныхъ годахъ обвѣнчаннаго съ Пашковой, и дьявольское шествіе при звонѣ всѣхъ сорока-сороковъ торжественно двигалось по улицѣ, народъ принялъ это въ серьезъ и привѣтствовалъ смѣхомъ и руганью патріарха съ его „патріаршей". Далѣе на черныхъ мессахъ былъ принятъ прямо бѣсовскій ритуалъ непотребнаго цѣлованія, которое давалось князь-папѣ при кликахъ „аксіосъ" рукополагаемыми въ митрополиты, во владыки или архіереи, архимандриты и діаконы всешутѣйшаго собора. Положительно можно поставить съ этой точки зрѣнія въ вину Петру, что онъ завелъ всешутѣйшій соборъ и придалъ ему государственное значеніе. При отсутствіи сатирической печати и, вообще, какой бы то ни было сатиры въ Россіи, всешутѣйшій соборъ игралъ роль какого-то демоническаго издѣвательства надъ всѣмъ, что было наиболѣе дорого русскому народу. Это было воплощеніе Петрова сарказма, смыслъ котораго долго ускользалъ не только отъ современниковъ, но даже и отъ историковъ, и теперь многимъ эти ритуалы кажутся непонятными. А къ этому надо присоединить десятки тысячъ стрѣльцовъ и другихъ защитниковъ старины, пострадавшихъ „за вѣру". Трупами стрѣльцовъ, вѣдь, были унизаны стѣны Кремля. Если бы антихристъ воцарился, развѣ не сдѣлалъ бы онъ того же самаго?

Домикъ Петра Великаго.

Еще мало этого. Петръ Великій рядомъ съ вышучиваніемъ духовной власти затѣялъ вышучиваніе и стариннаго московскаго произвола. Онъ облекъ титуломъ величества Ромодановскаго, назвалъ его княземъ-кесаремъ и заставилъ его ходить въ старинныхъ царскихъ одеждахъ. Сдѣлалъ онъ его шутомъ гороховымъ, а между тѣмъ далъ ему власть пытать и казнить всѣхъ враговъ государственнаго порядка, и князь-кесарь, какъ извѣстно, до того усердно подвизался въ этомъ направленіи, что самъ Петръ останавливалъ его и называлъ его звѣремъ: „Звѣрь, долго-ли ты будешь жечь людей?" Это не мѣшало, однако, Петру, пользуясь неограниченной властью, разыгрывать комедію формальнаго подчиненія князю-кесарю и князю-папѣ. Онъ цѣловалъ даже у нихъ руку въ „торжественныхъ" случаяхъ.

Укорачиваніе платья приверженцевъ старины.
Съ современной голландской гравюры, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Открытіе Троицкаго моста 16 мая. — 3. Ихъ Императорскія Величества на пути къ царской палаткѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Открытіе Троицкаго моста 16 мая. — 4. Молебенъ передъ открытіемъ моста въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Открытіе Троицкаго моста 16 мая. — 5. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна, передъ открытіемъ моста, разрѣзываетъ ножницами шелковую ленту.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Открытіе Троицкаго моста 16 мая. — 6. Ихъ Императорскія Величества вступаютъ на мостъ.

Съ фотографіи А. Оцупа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Продавецъ гречневиковъ.
Съ фотографіи Дальстена.

Можно нагромоздить множество доказательствъ, что Петръ былъ антихристъ, если ужь разъ пойти по этой дорогѣ. Іоаннъ Грозный убилъ своего сына сгоряча, а Петръ казнилъ царевича сознательно. Онъ ненавидѣлъ своего сына и распаивалъ его на бахусовыхъ (т. е. идольскихъ) сборищахъ и пьянствахъ. Наконецъ, Петръ заточилъ свою законную жену, и вѣнчаніе его съ Екатериной до сихъ поръ многимъ кажется апокрифическимъ. Можно думать, что, тайно враждуя съ церковью, онъ не признавалъ церковнаго брака. Все это и множество другихъ фактовъ, искусно подобранныхъ, сближенныхъ и связанныхъ, можетъ дать яркую и даже потрясающую картину, и Петръ выступитъ въ свѣтѣ если и величія, то необыкновенно мрачнаго и, такъ сказать, „истинно сатанинскаго".

Но вспомнимъ, какіе плоды принесло Россіи царствованіе Петра Великаго. Самая церковь несомнѣнно укрѣпилась и именно, можетъ быть, потому, что она при Петрѣ Великомъ объявила вѣротерпимость. Въ Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго есть удивительныя страницы, свидѣтельствующія о томъ, что только на практикѣ вѣротерпимость еще признавалась не совсѣмъ удобной во всѣхъ случаяхъ. Но уже доказательства, которыя приводитъ Духовный Регламентъ въ пользу безвредности, а иногда и крайней необходимости браковъ православныхъ съ иновѣрными, знаменательны; и дѣйствительно возросло довѣріе къ господствующей церкви со стороны тѣхъ вѣрованій, которыя прежде ничего не встрѣчали для себя со стороны московскаго правительства, кромѣ гоненій и презрѣнія.

Невѣжество и безграмотность духовенства до Петра сказались въ высшей степени вредоносно въ насажденіи и распространеніи раскола. Заботы Петра Великаго объ учрежденіи духовныхъ школъ и образованіи духовенства и о поднятіи его уровня, причемъ онъ нерѣдко самъ писалъ архіереямъ указы о томъ, какъ направлять имъ свои паствы, и, наконецъ, учрежденіе святѣйшаго синода или соборнаго правительства, какъ выражался Петръ (о чемъ мы уже писали въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ"), влило въ наше духовенство, какъ сословіе, новую жизнь. Оно окрылило его и вмѣстѣ съ тѣмъ подняло, хотя, разумѣется, лишило разъ навсегда политическаго значенія—ко благу Россіи. Это въ высшей степени ясно понималъ Петръ, когда ссылался на примѣры папизма, въ которомъ находилъ нѣчто общее съ патріаршествомъ. Ущербивъ русскую духовную власть въ политическомъ отношеніи, Петръ тѣмъ самымъ обезпечилъ ей продолжительное, а можетъ быть и вѣчное существованіе. И если въ наши дни между прочимъ высказывается недовольство формою, въ какой проявляется у насъ духовная власть, то единственно по недоразумѣнію или вслѣдствіе временныхъ причинъ, легко устранимыхъ, стоитъ только повѣять духу Петрову...

Принципы антихриста всегда разрушительны. Принципъ Петра былъ зиждительный. Онъ, конечно, разрушалъ многое и разрушилъ. И, слава Богу, очень основательно разрушилъ. Но взамѣнъ того, что онъ разрушалъ, онъ сейчасъ же создавалъ. Въ немъ горѣлъ огонь творчества, который дается только Духомъ Святымъ.

Продавецъ сапожной дратвы.
Съ фотографіи Дальстена.

Торговецъ дичью.
Съ фотографіи Козловскаго.

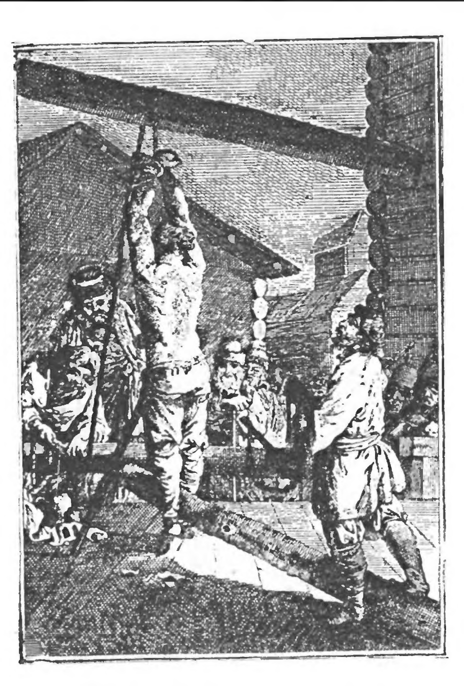
Этой же положительной стороной генія Петра объясняется и его любовь къ иностранцамъ. Откуда Петръ почерпнулъ свои идеалы общественные, государственные, политическіе и другіе? Не только голландцы были его учителями, но и вся Голландія. Петръ съ нѣкоторой ироніей относился къ другимъ европейскимъ государствамъ, обычаи и нравы которыхъ стѣсняли его, а отъ придворной жизни вѣяло затхлостью и старыми модами. Сердце его было отдано Голландіи съ юношескихъ лѣтъ. И это знаменательно. Это была страна величайшей въ то время свободы и свободомыслія, но не того, которое отрицаетъ и все разрушаетъ во что бы то ни стало, а того, которое творитъ и созидаетъ и ведетъ къ лучшему будущему. Голландія только что вошла тогда въ циклъ самыхъ могущественныхъ государствъ. Она имѣла сношенія со всѣми концами міра и завела вездѣ свои колоніи. Ея философы были первыми философами въ Европѣ, ея ученые славились, ея художники были радостью всего человѣчества. Ея богат-

Квасникъ.
Съ фотографіи Дальстена.

Продавецъ аладій.
Съ фотографіи Дальстена.

Время Петра Великаго.

Наказаніе кнутомъ на дыбѣ.
Съ гравюры Беккера, по рисунку Лэнренса.

ство вошло въ пословицу. Эта страна, низменная, заливаемая океаномъ и туманная, была источникомъ благополучія людей. Въ ней было весело, привольно. Она была побѣдительницей мрачной, тираннической Испаніи, начинавшей хирѣть въ когтяхъ инквизиціи и католицизма. Терпимость была рѣдкая, почти какъ въ наше время на Западѣ. Петръ работалъ, какъ плотникъ, на голландскихъ верфяхъ, жилъ съ простыми людьми, какъ простой человѣкъ, знакомился съ учеными,—напр., съ знаменитымъ анатомомъ Рейшемъ, кабинетъ котораго онъ пріобрѣлъ для кунсткамеры,—и съ художниками, картины которыхъ онъ покупалъ на аукціонахъ и украсилъ ими потомъ свой Монплезиръ. Петръ былъ отъ природы просто прогрессивный человѣкъ, потому что геніи всегда идутъ впередъ и не было еще ретроградныхъ геніевъ. Между тѣмъ антихристъ, — если ужъ говорить серьезно объ этомъ,—есть непремѣнно реакціонеръ. Какой антихристъ станетъ признавать соборное правительство? Антихристъ требуетъ, чтобы ему всѣ поклонялись. Онъ деспотъ въ самомъ ужасномъ смыслѣ этого слова. Если былъ антихристъ въ русской исторіи, то гораздо раньше Петра...

Даже болѣе умные китайцы въ наши дни твердо начинаютъ стоять на томъ, что всѣ тѣ государства гибнутъ, которыя тѣснятъ иностранцевъ, потому что, стѣсняя иностранцевъ и запираясь отъ нихъ толстыми стѣнами, они закисаютъ въ своемъ невѣжествѣ, въ своемъ самохвальствѣ, въ своихъ порокахъ, которые начинаютъ имъ казаться добродѣтелями, въ своихъ предразсудкахъ, въ своемъ національномъ эгоизмѣ. „Если ужъ тѣснить иностранцевъ —говоритъ одинъ современный китаецъ,—то надо сдѣлать это совсѣмъ иначе. Надо сначала взять отъ нихъ все, что есть у нихъ хорошаго, изучить ихъ науку, узнать ихъ учрежденія, ихъ литературу, ихъ искусство, ихъ нравы, войти съ ними въ торговыя сношенія, все усвоить, что можетъ быть съ пользой усвоено, все позаимствовать и превратить въ свое и затѣмъ, превзойдя ихъ, тѣмъ самымъ побѣдить ихъ“. То-есть иностранцевъ надо превзойти наукой, искусствомъ, торговлею, правами, учрежденіями и гуманностью.

Такого направленія держался и Петръ въ своихъ сношеніяхъ съ иностранцами, и когда еще даже черезъ двѣсти лѣтъ мы слышимъ негодованіе на Петра за то, что онъ „напустилъ“ въ Россію нѣмцевъ и голландцевъ и даже заставилъ ее носить нѣмецкіе чулки и кафтаны, то становится больно и вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, почему мы такъ мало двинулись впередъ за эти два вѣка. Въ наше время—и есть еще возможность спорить съ очень образованными и талантливыми людьми о томъ, что Петръ не былъ антихристомъ, что уничтоженіе патріаршества было благимъ для Россіи дѣломъ, „что окно въ Европу“ было необходимо, что вѣчно оставаться Бухарой не подобало такому государству, какъ Россія,

План первыхъ промѣровъ финскаго залива близъ Петербурга.
Съ рѣдкой гравюры Пикара, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Наказаніе батогами.
Съ гравюры Беккера, по рисунку Лэнренса.

Открытіе Троицкаго моста 16 мая. — 7. Шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ по мосту за крестнымъ ходомъ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

и что все хорошее, чѣмъ мы гордимся и чѣмъ мы славны,—наша литература, имѣющая уже міровое значеніе и даже вліяніе, и наша наука—обязаны своимъ существованіемъ духу Петрову. А между тѣмъ, тому же духу обязана Россія своимъ военнымъ могуществомъ и тѣмъ, что насъ не считаютъ окончательными варварами цивилизованные европейцы, а азіяты ждутъ отъ насъ свѣта и на насъ даже возлагаетъ надежды порабощенная Индія.

Однако, мы не должны забывать, что, благодаря завоеваніямъ Петра, Россія уже при немъ представляла три четверти того, что представляетъ она теперь. Она расширилась до страшныхъ предѣловъ уже при Петрѣ, и только округлилась послѣ него. Дальше некуда идти, и, слѣдовательно, духу Петрову предстояла и предстоитъ работа уже не за предѣлами ея, а внутри. Петръ не былъ изъ тѣхъ людей, которые считаютъ себя непогрѣшимыми. Онъ охотно исправлялъ ошибки, на которыя ему указывали. Конечно, въ его созданіи время обнаружило уже немало ошибокъ, но это не значитъ, что ошибочны принципы Петра, и самое исправленіе нужно предпринимать съ соблюденіемъ Петрова духа, единственнаго вѣрнаго, ибо только онъ одинъ вывелъ насъ изъ тьмы кромѣшной.

Максимъ Бѣлинскій.

Открытіе Троицкаго моста 16 мая. — 8. Первый проѣздъ по мосту Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Михаила Александровича.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., № 25 соб. д. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппэръ.